

Тесты передавались с первого ряда, как волны, и Сюй Син воспользовался моментом, чтобы тщательно вспомнить прошлое. В школьные годы он действительно был крайне рассеян: отчасти из-за нелюбви к учёбе, отчасти из-за нехватки самодисциплины.

Но теперь, сидя в этом классе, он уже не был тем же человеком, и продолжать жить без ограничений, отпустив всё на самотёк, он больше не мог.

Получив тест, он передал последний лист назад и вытащил из пенала чёрную ручку, решив сначала сдать экзамен, а потом разбираться.

Пять основных предметов были лишь пробным тестированием и не соответствовали формату настоящих экзаменов, поэтому к вечеру всё закончилось. Пока класс стонал от усталости после проверки знаний, Сюй Син сворачивал листы черновиков и убирал их в ящик стола.

Эх, как редко бывает, что чувствуешь себя лучше, чем на прошлом экзамене после перерождения, когда он вообще мало что знал.

Впереди Сун Фэй высоко поднял обе руки, потянулся и, обернувшись, сразу сказал:

— Спасибо народу и партии, сегодня последнее место точно не моё.

Сюй Син ещё не успел ответить, как Сун Фэй взглянул в сторону и, увидев что-то, замер, выругался и спросил:

— Эй, а где он?

Сюй Син обернулся и сразу заметил, что место Чэнь Ли уже пусто. На столе не осталось ни одного листка, и самого парня нигде не было видно.

— Наверное, пошёл поесть.

Сюй Син не удивился. Чэнь Ли всегда так делал, не предупреждая.

Он уже собирался встать, когда кто-то сзади похлопал его по плечу. Сюй Син обернулся, но никого не увидел. Повернувшись в другую сторону, он заметил руку, которая естественным образом обняла его за плечи.

Это был парень с пухлыми щеками, широким лбом и большими глазами.

Парень, обняв Сюй Сина, с лёгкостью усадил его обратно на место и с беззаботным видом сказал:

— Куда путь держишь, второй брат?

Сун Фэй взглянул на парня, потом на Сюй Сина, сжал губы и, поняв, что лучше не вмешиваться, молча взял кошелек и вышел.

Сюй Син сначала не понял, почему его называли «вторым братом», но через мгновение вспомнил: да, он действительно был вторым братом, и это звание он заслужил.

Парень, обнявший его, звали Хан Вэй. В школе они были дружны, и он также входил в их компанию из четырёх человек.

К сожалению, Сюй Син забыл об этом раньше и вспомнил только сейчас. Но было уже поздно:

с самого начала, переступив порог класса, он забыл о троих других «братьях по Саду братьев» и общался только с Сун Фэем.

Особенно он утром равнодушно посмотрел на Хан Вэя. Теперь, подумав об этом, он понял, что в глазах остальных это выглядело как предательство.

Хан Вэй, крепко обняв Сюй Сина, сидел рядом неподвижно, как гора. Проследив взглядом, как Сун Фэй ушёл, он повернулся к Сюй Сину, и в его глазах читалось любопытство:

— Второй брат, ты сегодня что, съел что-то не то?

Сюй Син уже давно не был вторым братом. И хотя десять лет — срок не такой уж большой, люди забывают очень быстро.

Он пока не вспомнил, как стал вторым братом, как создал эту группировку и каким он был в школе в тех местах, где его не видели родители и учителя. Он забыл об этом семь восьмых.

Поэтому, когда Хан Вэй спросил, не съел ли он что-то не то, Сюй Син внешне остался спокоен, но про себя подумал: «Конечно, съел не то. Если бы не это, я бы не умер, а не умер — не переродился бы».

В этот момент он начал понемногу втягиваться в роль.

Отстранив Хан Вэя, Сюй Син расслабленно произнёс:

— Твоя очаровательная Ю Мэн не здесь, и ты уже смелеешь, да?

Хан Вэй, услышав это, тут же отпустил его и окинул Сюй Сина взглядом:

— Мы с главным с утра заметили, что ты какой-то не такой. Думали, может, ты летом попал в какое-то дело и тебя «обработали» в участке, изменился ты до неузнаваемости.

Возвращение в школу помогло ему окончательно войти в ритм школьной жизни. Ощущения возвращались медленно, но верно. Сюй Син смотрел на Хан Вэя и думал: «Эх, опять вижу этого толстяка. После университета мы постепенно перестали общаться и потеряли связь. Не знаю, как он живёт спустя десять лет, женился ли на своей мечте — Ю Мэн».

Хан Вэй заметил взгляд Сюй Сина и решил, что его слова задели того. Он рассмеялся:

— Да я шучу.

Потом добавил:

— Пошли, поедим. Главный дал денег на спонсорство, сказал, чтобы мы отпраздновали начало выпускного класса.

Сюй Син знал, о ком идёт речь:

— А где он?

Хан Вэй пошёл к своему месту за деньгами:

— Ушёл домой. После экзамена сразу bolt. Ты же знаешь, у них в семье дела навалились, его отец скорее готов лишить его образования, чем отпустить от дел. Третий тоже нашёл повод и

отпросился, всё равно госпожа Лю его не контролирует.

Сюй Син кивнул. Раз Сун Фэй уже ушел есть, можно пойти с Хан Вэем. Он встал и направился к выходу, но в задней двери столкнулся с входящим Чэнь Ли.

Во время ужина класс был почти пуст, только две девушки на передних рядах жевали бутерброды и смотрели в задания.

Сюй Син увидел Чэнь Ли и хотел что-то сказать, но тот равнодушно отвёл взгляд и прошёл к своему месту. Хан Вэй, толкая Сюй Сина к выходу, торопил его. Увидев, что новенький ученик полностью игнорирует Сюй Сина, Хан Вэй с насмешкой буркнул:

— Пошли, пошли, не загораживай путь отличнику.

Сюй Син хотел дать ему подзатыльник, чтобы заткнулся. Мой родной брат стоит 5 000 000! Живая золотая рыбка! Ты ни хрена не понимаешь!

Но зная, что Чэнь Ли привык к одиночеству и просто ведёт себя как этот чудак-панковский братец, Сюй Син решил не обращать внимания и пошёл к выходу. Он не заметил, что когда они проходили мимо задней двери, Чэнь Ли поднял взгляд и бросил косой взгляд на него и Хан Вэя.

И уж тем более он не знал, что пока он с Хан Вэем ходили есть, Чэнь Ли с лёгкой улыбкой подошёл к передним рядам, постучал по крышке стола и, привлекая внимание девушек, мягко спросил:

— Одноклассницы, можно у вас кое-что спросить?

Вечером на самоотготовке Лю Ситун лично принесла пробные тесты по пяти предметам. Она велела старостам раздать их, а сама стояла на кафедре и наблюдала, как белые листы разлетаются по классу, словно волны. Лицо её было холоднее и темнее, чем воды на дне Тихого океана.

Сначала она молча стояла на кафедре, пока старосты раздавали работы, от гнева слова не шли. Наконец, она собралась с силами и мрачно произнесла:

— Видимо, летние каникулы были слишком длинными, и некоторые из вас так заигрались, что забыли, что уже выпускной класс? Что это за бардак? Это же простая проверка знаний, а у вас и дна-то нет. У вас вообще какой-то бездонный колодец! Некоторые умудрились ошибиться во всех вопросах с выбором ответа? Даже если наугад тыкать, хоть что-то да должно угадаться!?

Раньше Лю Ситун ещё Would ругаться, но в этот вечер она, казалось, настолько устала, что сил на крики не осталось. Она просто махнула рукой и велела нескольким старостам зайти в учительскую и рассадить всех по сумме баллов.

Все думали, что у неё нет сил even ругаться и она сейчас уйдёт, но Лю Ситун не сдвинулась с места. Она немного помолчала, словно что-то вспомнив, и вдруг сказала:

— Но я всё же верю, что если у человека есть цель и воля, он наверняка изменится. Хотя общие результаты этого теста никуда не годятся, но несколько учеников удивили. Они не только сдали все предметы, но и поднялись с последних мест в середину списка.

С последних мест в середину списка? Кто это?

Наконец, посреди недоумевающих учеников, Лю Ситун назвала имя:

— Сун Фэй!

— Сун Фэй показал явный прогресс в результатах этого экзамена, особенно в математике, прогресс стремительный. Видимо, летом он хорошо потрудился.

Она постучала по кафедре и указала на последние два ряда:

— А вы, ученики сзади, обратите на это внимание. В выпускном классе если не хотите учиться — хотя бы ведите себя спокойно. Если будете устраивать скандалы, я вызову родителей, чтобы они вас забрали!

Когда Лю Ситун ушла, в классе снова поднялся шум. Многие держали в руках тесты и стенали, глядя на свои оценки. Они говорили, что начало учебного года — это ещё не режим, за лето всё забылось, и плохие результаты вполне закономерны.

<http://bllate.org/book/16663/1527738>